

F * W

Цикл
Михаила Михеева
ЗАЩИТНИКИ УРАЛА

Вопреки приказу
Время молодых

FANTASY ✦ WORLD

МИХАИЛ МИХЕЕВ

ВРЕМЯ МОЛОДЫХ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
М69

Серия «Fantasy-world»

Выпуск 26

Оформление обложки *Бориса Аджиева*

Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону

М69 Михеев, Михаил Александрович

Защитники Урала: Время молодых: роман / Михаил Михеев. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2019. — 352 с. (Fantasy-world).

ISBN 978-5-17-113841-7

Война разгорается все ярче и требует в свою топку новых поленьев. Гремя огнем, сверкая блеском стали, идут в бой новые эскадры, а тем временем на планете Урал продолжается подготовка к решающему сражению, которое покажет, быть русским в этой галактике — или вообще не быть. Но для того, чтобы справиться с многократно сильнейшими врагами, мало одних кораблей. Необходимы новые, нестандартные решения, те, о которых не пишут в учебниках. А еще нужны люди с незашоренными глазами, способные применить их на практике. И такие есть — по обе стороны фронта. Наступает время молодых!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-113841-7

© Михаил Михеев, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Шаг. Навстречу. Осторожно.
Ведь сближенье невозможно,
Только бой.
Словно зеркало напротив:
Ты ко мне вполоборота.
Ты — другой.
Как похожи две монеты!
Три клинка, два силуэта,
Две судьбы.
Мы созвучны словом, взглядом,
Мы бы шли по жизни рядом...
Если бы.

Алькор. Трптитх Айрена

Система планеты Новый Амстердам

Восточники шли хорошо. Красиво шли. Впереди — два крейсера охранения, держащие строй, как привязанные. То ли на автопилотах, то ли рулевые вышколены так, что руки на джойстиках управления не дрогнут ни на ангстрем. Во всяком случае, колебаний курса не замечалось даже с помощью аппаратуры «Суворова».

Во все стороны от них, раскинувшись огромным конусом, скользили корабли сопровождения. Три десятка эсминцев, фрегатов, корветов, способных в два счета засечь кого-нибудь излишне любопытного. И отбить это любопытство раз и навсегда. Ну и замыкал строй невесть зачем втиснутый в ордер линейный крейсер, которому здесь, откровенно говоря, вообще делать нечего.

Не предназначены такие корабли для эскортирования, их стихия — дальние рейды на коммуникации противника и лихой маневренный бой. В крайнем случае, линейное сражение в составе эскадры, которое служащие на таких вот кораблях ненавидят всеми фибрами души. И понять их несложно — под обстрелом тяжелых орудий живучесть слабо бронированных рейдеров крайне низкая, и время существования измеряется, как правило, считанными

минутами. В общем, не рекомендуется, но случается, ибо редко какой флотоводец отказывается от соблазна усилить «стену» за счет их артиллерии. Как бы то ни было, сфера использования линейных крейсеров довольно ограниченная, и эскортная служба в нее не вписывается. Впрочем, от этого было не легче. Линейный крейсер — не линкор, но посудина вполне сравнимая и массогабаритными характеристиками, и вооружением. И навалить непрошеным гостям такой кораблик может изрядно.

Кто, спрашивается, впихнул это быстходное чудовище выполнять несвойственные ему функции охраны? Особенно если учесть, что от мелочи вроде случайного рейдера без особых усилий отобьются и легкие силы. Даже против одиночного линкора их хватит, если не струсят, конечно... Особенно учитывая то, что охраняют. А если встретится полнокровная эскадра, то есть линейный крейсер или нет его, мало что значит. Сметут и раздавят, походя.

На ум невольно лезли какие-то версии. Ну, к примеру, крейсер просто идет из точки «А» в точку «Б», и его впихнули в состав конвоя довеском — все равно по дороге. Куда идет? Сложно сказать, отсюда можно допрыгнуть разве что к приснопамятному Уралу. Или, как вариант, в пару необитаемых систем — мало ли, какие там у восточников интересы. Может статья, опять же, они решили зачем-то усилить эскадру, находящуюся на орбите Нового Амстердама. Впрочем, имелись и другие версии разной степени бредовости. Неважно. По большому счету, все это мало волновало Александра. А интересовало его сейчас, в первую очередь, то, что корабли восточников усер-

дно прикрывали. Если конкретно, то идущие между передовым охранением и линейным крейсером арьергарда орбитальные крепости числом аж две штуки. Собственно, к наличию этих дур в контролируемой его флотом системе у адмирала и имелись претензии.

Несмотря на приснопамятное восточное коварство, в определенных случаях логика восточников проста и незамысловата, как перпендикуляр. И, кстати, практически один в один совпадала с потоком сознания, рождавшимся в многомудрых головах военных Конфедерации. Что и неудивительно, кстати, поскольку законы тактики, равно как и законы физики, едины для всех. Да и, откровенно говоря, хотя восточники и любят кичиться древностью своих цивилизаций, воевать их учили как раз те народы, что и создали когда-то Конфедерацию. Японцев — англичане и немцы, китайцев и вьетнамцев — русские, а корейцев — все понемногу. Так что решения, принимаемые командованием восточников, были во многих случаях вполне прогнозируемыми, и сейчас наблюдался как раз такой расклад.

Ведь что может быть проще? Вводная: имеется только что захваченная система заявленной ценности, которую необходимо удержать под контролем. Опасности, равно как и силы, которые могут быть задействованы против оккупационного корпуса, а также места их сосредоточения, прогнозируемы на основании данных разведки. Ну а дальше — элементарные расчеты, для проведения которых требуется штабной аналитик в ранге не выше майора. Вот только расчеты, сделанные одним человеком, вполне

может повторить и другой. При условии, конечно, что он обладает достаточными для этого навыками. Разумеется, стопроцентного совпадения не получится, поскольку используемая информация наверняка будет хоть чуть-чуть да отличаться, но базовые результаты окажутся аналогичными. И контр-адмирал Александров, хорошенько потрудившись сам и припахав свой штаб, не прошел мимо такой уникальной возможности перехватить инициативу.

В самом деле, сосредотачивать возле пускай важной, но стратегически отнюдь не первостепенной планеты флот, достаточно мощный, чтобы отразить любые возможные поползновения, является в период войны непростительным расточительством. Так на всех кораблей не напасешься. Они, знаете ли, не за пять минут строятся, да и содержание их влетает в копеечку. Плюс экипажи тоже отнюдь не почкованием размножаются. И если даже опустить естественный процесс, занимающий девять месяцев, и не факт, что с первой попытки, плюс еще не менее шестнадцати лет на воспитание (народу у восточников в избытке, замену найдут), то одно лишь обучение в военном училище занимает минимум три года. Это для сокращенного выпуска, что в военное время практикуется. И на выходе получается отнюдь не первосортный продукт. Словом, в условиях обычного для войны жесткого цейтнота так разбрасывать кораблями и людьми просто нельзя.

Зато для тех же целей можно найти бюджетную альтернативу. Орбитальные крепости — что же еще? Их отношение вооружения к массе куда лучшее, чем у звездолетов, поскольку орбитальные гиганты не не-

сут маршевых двигателей, занимающих значительную часть объема полноценных кораблей. Опять же, им не требуется динамично разогнаться, а значит, и экономить каждый грамм не приходится. За счет этого и нагрузок на элементы корпуса, таких, как у звездолетов, у них нет, что резко удешевляет конструкцию — при проектировании не требуются революционные технические решения. Реакторы тоже работают только на орудия и защиту, им нет нужды питать двигатели, исправно пожирающие львиную долю мощности. Ну и, наконец, требования к квалификации гарнизонов таких крепостей заметно ниже, чем у экипажей кораблей.

Результат закономерен. Орбитальные крепости при равной или даже превосходящей огневой мощи обеспечивают полноценное прикрытие защищаемой планеты за кратно меньшие деньги. Правда, требуется какое-то количество легких кораблей, обеспечивающих гибкость обороны, но это, в любом случае, не полноценный флот. И все бы хорошо, да вот только есть тут маленькое «но».

Боевая станция — не звездолет. Она проще и, несмотря на внушительные габариты, строится быстрее. Но все равно, на полный цикл требуется от двух до шести месяцев, в зависимости от класса. При условии, что на планете имеется необходимая инфраструктура и производственная база, способная обеспечить всю положенную номенклатуру запчастей, от болта до мезонного прерывателя. И до нескольких лет, если что-то приходится импортировать.

На Новом Амстердаме свои орбитальные крепости никогда не строили. Да и, откровенно говоря,

даже будь здесь все необходимое, и достанься оно врагам в целостности и сохранности, пускай даже с готовым к сотрудничеству персоналом — толку-то? Два месяца минимум — а их-то у восточников как раз и не было.

Впрочем, это все не великая проблема. Адмирал не сомневался, что тот, кто планировал штурм системы, не хуже него самого представлял сложности ее обороны и подготовился загодя. То есть примитивно пригнал станции откуда-то из другого места. Простейший с технической точки зрения, отработанный военными не раз процесс — буксировка не сложнее, чем у любой баржи, разве что из-за огромной массы объектов требует весьма продолжительного времени. И оставалось восточникам захватить планету, перегнать сюда крепости и, закупорив систему, как бутылку пробкой, освободить эскадру для новых свершений.

Однако, как не без основания предполагал Александров, между захватом Нового Амстердама и перегонем сюда крепостей будет наблюдаться ощутимый люфт во времени. Никто не станет рисковать еще и боевыми станциями, во время перегона представляющими собой весьма удобные мишени. Стало быть, провести атаку, установить контроль над планетой, послать курьерский корабль — и лишь потом гиганты тронутся в путь, который займет немало времени. Потому и торопился адмирал, чтобы за эти дни выбить врага, а потом поймать ничего не подозревающую перегонную команду со спущенными штанами. Он успел — и прогноз его оказался верным. К сожалению, только частично.

Для полноценной обороны планеты требуется не менее четырех орбитальных крепостей. Здесь их было только две. Вот и гадай теперь, то ли остальные идут со вторым конвоем, то ли у восточников под рукой больше ничего не оказалось. В последнее верилось с трудом — уж чего-чего, а быстрое и массовое производство низкотехнологичных конструкций нынешние противники Александрова освоили давно и качественно.

Ну, что же, за неимением гербовой пойдет и клочетная. Применительно к данному случаю — выбить эти станции, а потом уже решать возникающие проблемы по мере их поступления. В принципе, особого выбора-то и не оставалось, противник вот-вот должен был обнаружить эскадру уральцев. На экранах уже в деталях были видны крепости — обе второго класса, это уже серьезно. Каждую толкают аж по четыре буксира, их энергетические следы видны отчетливо. Ну что же, сейчас им покажут, что может мирный уральский трактор...* Александров скрестил на удачу пальцы и, надеясь, что голос его звучит уверенно, скомандовал, как рубанул:

— Поехали!

Откровенно говоря, сейчас эскадра уральцев имела серьезное превосходство над противником. Четы-

---

* Намек на старый анекдот. «ТАСС уполномочен заявить. На советско-китайской границе китайской дивизией атакован мирный советский трактор. Уничтожив противника ракетами класса «земля-земля», трактор перешел на околоземную орбиту. Все системы трактора функционируют нормально. Китайская сторона предупреждена, что в случае повторения инцидента нами будут применены сенокосилки вертикального взлета и комбайны наземного базирования».

ре линкора и четыре линейных крейсера обладали достаточной огневой мощностью, чтобы раздавить силы прикрытия восточников. Вопрос был лишь, чем за это придется заплатить.

Орбитальные крепости в космосе связаны буксирами по рукам и ногам и не могут развернуться в позицию, обеспечивающую возможность максимальной эффективности огня. Однако при этом они все равно остаются серьезными противниками, эти тяжелобронированные и хорошо вооруженные гробы. Не зря же для борьбы с ними разработали специальный класс кораблей — мониторы. Практически бесполезные в иных ситуациях, разрушать орбитальные крепости эти самоходные батареи умеют неплохо. Жаль только, у Александра их не было. А ломать сопротивление крепостей силами линейной эскадры означало потерять от одного до трех кораблей «стены». В нынешней ситуации роскошь непозволительная.

Александров еще на Урале и по пути к Новому Амстердаму потратил кучу времени и едва не спалил мозг, подключаясь напрямую к компьютеру линкора и моделируя ситуацию. Увы, даже при идеальной работе всех экипажей потерь избежать не удавалось. Однако после сражения возле планеты кое-что изменилось, а наличие сейчас у противника всего двух крепостей серьезно повышало шансы на успех. Оставалось лишь надеяться, что не напортачили накануне корабельные эскулапы, все же то, что приказал сделать адмирал, не вполне вписывалось в их профиль, напрямую противореча клятве Гиппократата. Однако «враги в белых халатах» клятвенно заверяли,

что сработали, как надо, и Александров предпочел им верить.

В том сражении им достались немалые трофеи, включая корабли числом аж четыре единицы. Три фрегата и корвет — в масштабах флота немного, однако для того, что задумал Александров, кораблики подходили идеально. Не в силу своих исключительных качеств — эти ветераны, устаревших серий и изрядно потрепанные долгой службой, откровением технической мысли не являлись — а только лишь потому, что перепутать их с оппонентами из Конфедерации было сложно. Даже спяну. Даже новичку. И уж тем более их узнают те, кто тащил к Новому Амстердаму боевые станции.

Идея об их возможном использовании пришла в голову Александрову практически сразу. Да и выбора, честно говоря, особого не было — даже если сформировать для них экипажи, что само по себе задача не из легких, поскольку людей под рукой не так и много, освоить трофейную технику уральцы не успевали физически. И потом, трофейные корабли попросту не вписывались по своим характеристикам в его эскадру. Однако для бесполезного, казалось бы, довеска, в предстоящем сражении нашлась своя, узенькая ниша, и дело было за экипажами.

Опять же, решение напрашивалось само собой — использовать для этой цели пленных. Это против всяких конвенций, разумеется, но... никто же не узнает. И в результате частично пленные были высажены на Новый Амстердам, но минимально необходимая для управления кораблями группа осталась, и ею занялись врачи.